

НАШИ ПУБЛИКАЦИИ

страницы истории

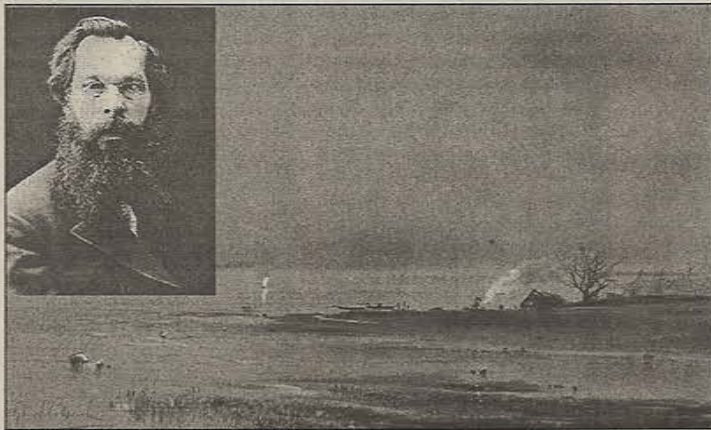
СПАССКИЙ ЗАТОН

Листая альбом репродукций Алексея Саврасова, с удивлением обнаружил картину «Спасский затон на Волге», которая хранится сейчас в Третьяковской галерее. Чуть угадывается в дымке противоположный берег Чертыка. Полуостров Лоза глубоко вдаётся в протоку. На берегу – костёр, ветвистое дерево и рыбацкие сети, развешенные на кольях для просушки. На воде дымит вдали пароход, чуть ближе «белеет парус одинокий», а у берега приютились рыбацкие лодки... Известно, что знаменитый русский живописец в 1872 году бывал в Болгарах и нарисовал несколько видов руин древнего города. По-видимому, на обратном пути, в ожидании парохода в Спасском затоне, Саврасов не удержался и запечатлел тронувший его воображение пейзаж.

Николай МАРЯНИН,
краевед.

На берегу Чертыка

Этот удобный залив в устье реки Бездны, в месте её впадения в волжскую протоку Чертык, был известен с давних времён. На другой стороне протоки на многие километры тянулся Чертыковский остров (в старину его называли Эдемским), где ещё в 16 веке располагались службы Казанского Спасо-Преображенского монастыря, получившего право ловить здесь рыбу. А в затоне, благодаря глубоко вдающемуся в протоку полуострову, рыбаки могли укрываться от непогоды и сильных ветров. В конце 17



но и строить новые пароходы.

Дневник поэта

Незадолго до этого, 13 сен-

Пароходы общества «Кавказ и Меркурий» в те годы начали регулярное плавание между Астраханью и Нижним Новгородом, перевозя грузы и пассажиров. Обустраивался и посёлок на берегу затона. В 1861 году здесь построили Никольскую церковь, а для нескольких сотен рабочих судостроительного завода возводилось жильё. В конце августа 1866 года к пристани Спасского затона причалил пароход «Наяда», на котором совершал путешествие по Вол-

которую вставлен рисунок, рукой автора написано имя «Женни». Видимо, Алексей Кондратьевич посвятил (или подарил) картину своей любимой дочери Евгении. Неясным остаётся датировка этого рисунка Алексея Саврасова. Практически все его работы, связанные с Волгой, написаны в 1870-х. «Спасский затон на Волге» является исключением и датирован 1893 годом, когда художник был уже болен, жил впроголодь и ввиду крайней бедности остро нуждался в деньгах. В то время к пятидесятилетию творческой деятельности он готовил к публикации альбом своих рисунков, который был издан через год в Киеве. Вполне вероятно, в процессе его подготовки Саврасов слегка доработал пейзаж, который он написал в 1872-ом в Спасском затоне, но при

этом пометил рисунок «свежей» датой. Однако в киевский альбом он так и не вошёл. Сейчас рисунок хранится в Третьяковской галее-

Оказывается, что в межвоенное время и пароходы, и суда сплошь Чертыком ходят», — завершает свои впечатления от увиденного В.Немирович-Данченко.

Берёзовая Грива

О растущей значимости судостроительного предприятия в Спасском затоне говорит тот факт, что в 1879 году его посетил брат Александра II, великий князь Константин Николаевич, бывший в то время морским министром. Три года спустя здесь построили самый быстрый на Волге пароход — «Фельдмаршал Суворов». А всего в дореволюционные времена здесь было сооружено и капитально отремонтировано около ста пассажирских судов.

В одной из казанских газет за 1892 год сообщалось: «Спасский Затон представляет из себя очень красивое поселение, такой вид ему придают как местоположение, так и постройки и их распланировка. При въезде в Затон с пароходной пристани находится небольшая, но изящная церковь, далее следуют группы построек, предназначенных для мастеровских, потом идёт правильная улица, на которой возвышается обширный двухэтажный училищный дом». В начале 20 века Спасский затон во время зимовки своего водно вмещал до 30 судов. В народе залив был известен также под названием Берёзовая Грива. Посёлок

здесь решили закрыть, ему не нашлось места в планах первой пятилетки. Самое ценное оборудование при ликвидации предприятия смазали, уложили в трюм баржи и затопили. Рабочие начали массово разъезжаться из посёлка Спасский Затон, разбирая и увозя на новое место свои дома. Однако уже через год инженера Г.Н.Иосифовича, инициатора закрытия завода, обвинили во вредительстве, а предприятие решили восстановить. Достали со дна баржу с оборудованием, завезли новые станки, вернули самых квалифицированных рабочих. Завод в духе времени получил новое название «Красный котельщик» и был причислен к Наркомату речного флота СССР. Но в 1935 году районный центр Спасск переименовали в Куйбышев, и «Красный котельщик» стал соответственно заводом имени Куйбышева, а посёлок на берегу залива — Куйбышевским Затонем. Пассажирские суда на заводе уже не строили. Здесь начали выпускать сухогрузные баржи, буксирные пароходы, плавучие краны, шаланды. В Куйбышевском Затоне было построено и отремонтировано более сотни судов различного назначения. Кроме того, завод производил по заказам других предприятий паровые котлы, домкраты, культиваторы, запчасти к сельскохозяйственной технике, выпол-

гу Чертыка отошли помещикам Молоствовым.

В 1781 году, когда был учреждён город Спасск, в официальных документах залив этот назывался Бездненским затоном. От него до уездного города насчитывалось 12 вёрст. На лугах вокруг пасли скот, а на берегу залива помещик построил конюшню. В связи с бурным развитием судоходства на Волге, в 1842 году конюшню эту и небольшой участок земли на берегу у владельца села Никольское Христофора Львовича Молостова выкупило пароходное общество «Русалка». В то время залив уже именовался Спасским затоном, ширина его составляла 170 метров, глубина – 2,5 метра. Длинный полуостров Лоза защищал затон от весеннего ледохода, и судовладельцы могли оставлять здесь свои пароходы на зиму. В конюшнях оборудовали ремонтные мастерские, где не только чинили суда, но и изготовляли пароходные свистки, небольшие колокола и прочую корабельную мелочь.

Десятилетие спустя, в 1852 году, всё имущество фирмы «Русалка» было выкуплено пароходным обществом «Меркурий». А в мае 1858-го император Александр II утвердил его объединение с фирмой «Кавказ», занимающейся перевозками по Каспийскому морю, и новое общество получило название «Кавказ и Меркурий». К тому времени в Спасском затоне были арендованы дополнительные земли на берегу Чертыка, расширены мастерские, способные не только ремонтировать суда,

ября 1857 года, Тарас Григорьевич Шевченко, возвращавшийся по Волге с солдатской службы на пароходе «Князь Пожарский», оставил в своём дневнике запись о заливе: «Погода отвратительная. «Князь Пожарский» и «Сусанин» положили на ночь якорь в Спасском затоне. Это зимняя стоянка пароходов Меркуриевской компании. Здесь устроены мастерские, квартиры для капитанов, помещение для мастеров, школа и кабак. Местность прекрасная, окружённая молодыми дубовыми рощами, и, несмотря на холодную погоду, в рощах сохранилась свежая зелень и некоторые цветы, из которых я набрал маленький букет и, как истинный Терсис Посошков, преподнёс его милейшей баронессе Медем, одной из пассажирок «Князя Пожарского» и жене одного из капитанов Меркуриевской компании. Милая, привлекательная женщина».

Из записи явствует, что плохая погода и поздний час не помешали поэту прогуляться по берегу и прибрежным рощам. Шевченко переночевал в Спасском затоне, а ясным утром «с морозом до пяти градусов» пароход поплыл в Казань. В своём дневнике Тарас Шевченко упоминает Вареньку Остафьеву – младшую сестру управляющего конторой Спасского затона Д. Остафьева. Она была «кроткой любимицей» капитана парохода «Князь Пожарский» В. Кишкина, который при прощании с поэтом «со слезами в глазах» просил его почему-то тоже полюбить Вареньку...

жескую охоту с облавой, на которой было добыто два волка, 11 лисиц и 145 зайцев. А в 1870-ом рабочие Спасского Затона спустили на воду самый большой пароход на Волге, получивший имя российского императора — «Александр II».

Рисунок Саврасова

В первой половине 1870-х годов русский живописец Алексей Кондратьевич Саврасов совершал летние поездки в провинцию, главным образом на Волгу. Его всегда манили величественные пейзажи великой реки. Путешествовал он на пароходах, бывал в Ярославле, под Костромой, в Нижнем Новгороде и Юрьевце, под Казанью и около Жигулей. Летом 1872 года Саврасов высадился в Спасском уезде и посетил Болгары, где его привлекли руины древнего города. Художник изобразил на холсте Малый минарет и развалины Белой палаты (эта картина находится сейчас в Русском музее Санкт-Петербурга), а также Чёрную палату (картина хранится в Третьяковской галерее, на ней стоит дата «2 июля 1872 г.»).

Вероятно, на обратном пути, в ожидании парохода на пристани общества «Кавказ и Меркурий», Саврасов и набросал пейзаж «Спасский затон на Волге». Рисунок был сделан карандашами и белыми на серой бумаге размером 15х25 сантиметров. Художник изобразил затон на фоне неба, слившегося в дымке с водной гладью Чертыка. «За кадром» остались пристань и заводские строения на берегу. На картонной рамке, в

рее в Москве.

Взгляд театрала

Предприятие на берегу Спасского затона развивалось неровно. В 1873 году в справочнике «Вся Россия» даже появился прогноз о закрытии судостроительного завода. Но великой реке требовались новые мощные пароходы, и российские предприниматели были заинтересованы вкладывать деньги в их производство. Очаровывала современников и красота этих мест.

Выдающийся деятель русского театра Василий Иванович Немирович-Данченко в очерках «По Волге», изданных в 1877 году, так изображает встречу со Спасским затоном: «Чувствуешь полное бессилие описать красоту Волги. Не успел, например, устье Камы очертить, как новая картина в записную книжку просится: Спасск и Спасский затон, весь потонувший в весёлых рощах. Ширь необычайная и ничего подавляющего. Напротив, окрестности чем-то свежим веют на вас. Большие здания пароходного завода «Кавказ и Меркурий» на берегу, пёстрая толпа на пристани, красные пятна кумачных сарафанов по берегам, точно там мак вспыхивает на солнце красным полымем. Вообще, Волга – это бесконечная поэтическая песня, бесконечное эпическое стихотворение...» Театралу кто-то на пароходе разъяснил, что Волга уже осталась в стороне, а они плывут по её рукаву, называемому Чертыком. «Волжжи да ерики кругом светятся под лучами полудня. Река здесь – то же небо...

на берегу в то время представлял из себя фабрично-заводское селение, в котором проживало уже до трёх тысяч человек. Располагались в нём, кроме училища, больница на 10 кроватей, пароходная пристань общества «Кавказ и Меркурий» и Николаевский судостроительно-механический завод, на который спасские кустары сбывали смолу и уголь. Река Бездна была тогда судходной только в весеннее время от устья до города Спасска.

Во всех общероссийских энциклопедиях того времени, включая издание Брокгауза-Ефрона, непременно публиковались отдельные статьи о Спасском затоне, что подчёркивало значимость расположенного здесь предприятия для экономики России. В советские же времена информация о нём совсем исчезла со страниц популярных изданий. Лишь в последние годы, благодаря публикациям казанского историка Е. Липакова, о судьбе Спасского затона снова вспомнили.

На волжском дне

После революции 1917 года судоремонтный завод был национализирован. В Спасском затоне продолжали зимовать десятки судов, построенных ещё в царские времена. На новые пароходы у советской власти средств не было. В путеводителях за 1929 год писали, что первой пристанью на левом берегу после устья Камы были Переволоки, а в весеннее половодье их затопляла водой, и пристань переводилась в Спасский затон. В том же году завод

частично функционировал на МТС. И ещё в затоне обосновалась крупная база нефтеналивного флота: здесь ремонтировались и зимовали баржи и буксиры, перевозящие нефть из Баку по Волге в северные города России. Во время Великой Отечественной войны завод по заказу военного ведомства производил детали корпусов для бомб и перестраивал пароходы в боевые канонерские лодки.

В 1954 году, в связи со строительством Волжской ГЭС и предстоящим затоплением, было принято решение перенести Куйбышевский Затон вместе с заводом и пристанью на правый берег Волги, в залив у села Кирельское, где он под тем же названием располагается и сегодня. Жилые дома перенесли зимой по льду. Прощальный пароходный гудок прозвучал здесь 27 июня 1956 года, это был последний рабочий день завода имени Куйбышева. Уже в июле место, где располагались цеха и жилые строения Куйбышевского Затона, поглотили воды Куйбышевского водохранилища. А в весеннее половодье 1957 года река затопила все окрестности, и этот удивительный уголок нашего края, оставивший заметный след в российской истории, ушёл безвозвратно на волжское дно.

НА ИЛЛЮСТРАЦИЯХ: рисунок А.К. Саврасова «Спасский затон на Волге»; фото А.К. Саврасова первой половины 1870-х годов (так он выглядел во время посещения Спасского уезда).